

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 32-й
№ 56 (4181)

Четверг, 12 мая 1960 г.

ЦЕНА 40 КОП.

Сообщение о созыве Пленума ЦК КПСС

ЦК КПСС принял решение созвать Пленум ЦК КПСС 13 июля 1960 года.
Пленум ЦК обсудит вопрос О ХОДЕ ВЫПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ XXI СЪЕЗДА КПСС О РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ТРАНСПОРТА И ВНЕДРЕНИИ В ПРОИЗВОДСТВО НОВЕЙШИХ ДОСТИЖЕНИЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ. По этому вопросу на Пленуме ЦК будут заслушаны доклады: заместителя председателя Совета Министров, председателя Госплана РСФСР т. Герасимова К. М., заместителя председателя Совета Министров Украинской ССР

т. Сенина И. С., председателя Латвийского Совета народного хозяйства т. Гайде Г. И., председателя Красноярского Совета народного хозяйства т. Ломако П. Ф., председателя Кемеровского Совета народного хозяйства т. Графова Л. Е., председателя Карагандинского Совета народного хозяйства т. Братченко Б. Ф., председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по автоматизации и машиностроению т. Костоусова А. И., директора института сварки им. Е. О. Патона Академии наук Украинской ССР т. Патона Б. Е.

Олег ЗВЕРЕВ

Алло, Париж!

Мир Подмосковья всем местам земным
Я предпочту...
Но нату в том измены,
Что мысль сегодня к берегам
Иным —
Летит —
К старинным набережным Сенны.
Пусть сад в цвету. Пусть ночью не до сна.
Пусть май на блажь наводит человека...
Идет шестидесятая весна
Двадцатого столетия века.
Парад кино скаты дачных крыш,
Бараз синие, трепет замаскир!
Но только в сердце у меня — Париж,
Где наши судьбы встали на повестке.
Со всеми вместе — там я.
Жизнь — есть жизнь.
И близкий рек мне Сена нынче ближе...
Ложись, мой стих, как документ ложись
Среди прочих дел на круглый стол
В Париже.

Иду впервые с дочкой на руках,
С ней говорю я, с ней прижимаю.
Детей войны я видел... Зубы смать
Хотелось, всё запомни до вострушек.
Их руки тонки, им не удержат
Ни счастья, ни улыбок, ни гринушек.
Вот так иди б мне, дочк и грудч приймай.
Встреча только радостные лица...
Пусть соберутся главы всех держав
О будущем ее договорятся.
Как троникер семейный я — гочь-в-точь.
И это мне всех публицистик ближе...
Да, у меня родилась в мае дочь.
И это я прошу учесть
В Париже.

Мир Подмосковья всем местам земным
Я предпочту...
Но нату в том измены,
Что мысль несется к берегам
Иным —
Летит к старинным набережным Сенны.
Со всеми вместе — там я.
Жизнь — есть жизнь.
И близкий рек мне Сена нынче ближе...
Ложись, мой стих, как документ ложись
Среди прочих дел
На круглый стол
В Париже!

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

«МОГИЛА ГОЛУБКОВА»

Вспомнил Алексей Иванович и другие. Это было в самую трудную зиму работы на Падуне. Не хватало станков и рабочих, не хватало даже продуктов. И случалось, Голубков просил своего заместителя Орука:
— Поедь Давидыч буханочку хлеба где-нибудь, а? Ведь совсем нечего жевать-то!
Несколько раз Голубков телеграфировал в Москву. Он равался скорее высказать, чтобы там, на месте, разрешить все вопросы. Дни были тяжелыми, решающими. Он похудел и издергался. Однажды он шагнул на Ангаре. Дело было в середине зимы, и от того, что снег больше набивался в расщелины скал, казалось, скалы морщились сильнее и на глазах старели. «Мы столько не проживем, сколько камни», — думал он. — Но и камни умирают!
Алексей Иванович! Что там Москва? Когда кончим? — крикнули ему ребята из буровой.
Он отмахнулся, сердито сказал:
— Дождитесь здесь! Только своего конца дожидесь с таким порядком! Скорее умирать... А помру — вот там, на скале, где одинокая сосна, похороните!

Анатоль ПРИСТАВКИН,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

комнате и, заглядывая в окно, говорил уже не в первый раз:
— Швейцария! Прямо Швейцария! На крыльце загопала ноги, сбивая снег. И вместе с ветром, проносясь с собой запах холода, в комнату торопливо вошли люди. И сразу стало темно, и оказалось, что ступень в доме мало.
Молоков начал, еще здороваясь:
— Ну, что же, говорю сразу: сроки те же. В июне комиссия! А неприятностей вам прибавилось!
Усаживаясь за стол, приехавшие вдруг заметили пирог. Узнали он причине, поздравил Алексея Ивановича, но скоро разговор перешел на рабочие темы.
— Да... Растянулись мы на сто пятьдесят километров! — сказал с доводом Голубков. И принялся пить чай.
Болотина сидела, почти не прикасаясь к еде, и только заметила:
— Шаманка конирует серьезно. Экология в сроках строительства, что ни говорит! От этого не сразу откажешься.
Голубков вел свою диалог:
— Ангара — серьезная река, и строить надо мощные станции.
Молоков отсчитывал белые шарики, но при этих словах тонкие пальцы его замерли:
— А с каких пор два с половиной миллиона киловатт стали считаться немощными?
Болотина запротестовала:
— Товарищ, здесь день рождения, а вы производственное совещание устроили!

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Анна Васильевна всегда была рядом с мужем. Так всю жизнь и провела, работая геологом в одних с ним партиях. Сегодня она отпросилась попарные и, приехав из маршалки, начала наскоро печь пирог. И все досадовала, что здесь ничего не достанешь, даже яблочного повидла...
Алексей Иванович бодро ходил по комнате.
Окончание. Начало см. «Литературную газету» от 1 мая.

ПИСАТЕЛЬ И ВРЕМЯ

10 мая в Центральном Доме литераторов открылся объединенный пленум правлений Союза писателей РСФСР и Московской писательской организации. Ему предстоит обсудить произведения прозы за 1959—1960 гг., опубликованные в журналах.
С вниманием выслушали писатели вступительное слово председателя правления Московского отделения С. Щипачева.
— Работу объединенного пленума двух правлений мы начинаем на хорошей волне, — сказал он. — Всего несколько дней тому назад закончился митинг мировой резонанс сессии Верховного Совета СССР, на которой был заслушан и единодушно одобрен проникнутый государственной мудростью доклад Н. С. Хрущева, открывающий новые горизонты перед нашим обществом.
Этот доклад Никиты Сергеевича, как и другие его выступления, был исполнен заботы о советских людях, о их благосостоянии, об эффективности их труда и увеличении их досуга. Речь шла о дальнейшем сокращении рабочего дня, а это значит, и о той добавке времени, которое люди смогут провести за книгой, в картинной галерее, в концертном зале, в театре или у экрана телевизора.
Повысится культура, а вместе с этим

и требовательность нашего читателя и зрителя к писательской работе, еще шире станет круг любителей и ценителей поэзии, знатоков прозы, подписчиков журналов. И сейчас наш читатель активнее, как никакой другой в мире (в этом я убежден, немало поводов по свету). В дальнейшем идейная зрелость, широта кругозора, вкус нашего читателя будут все более развиваться, будет усиливаться духовная конституция человека: он станет более интересен и посредственности, и примитивности мысли, и несовершенством формы произведений.
Об этом нам не следует забывать ни на письменном столе, ни на трибуне. Постараемся же в работе нашего пленума не сбиваться на общие слова.
«Писатель и время» — вот предмет нашего разговора, ради которого мы сошлись и съехались сюда.
Естественно, средоточием этого разговора должна и должна, стать следующая проблема: пока становление нового человека, иначе говоря, пока творца нашего времени в широком смысле этого слова. Только надо, чтобы разговор этот был конкретным, с разбором и оценкой конкретных произведений.
Подумаем и поспорим о средствах достижения той цели, которая для всех нас, советских писателей, едина:

помощь своим трудом и талантом построению светлого дома для человечества, помочь выместить из него весь мусор прошлого и строить и самого человека, человека коммуниста.
Затем с большим докладом выступил председатель правления Союза писателей РСФСР Л. Соболев.
В речах по докладу на пленуме приняли участие: Ф. Панферов (его речь являла болезненными писателям прощальными словами), А. Кашоков, А. Устинович, Г. Бромберг, Н. Панов, А. Коптелов, М. Шкерин, Д. Стариков, А. Макаров, Г. Баширов, С. Антонов, В. Шклоцкий, представитель бригады коммунистического труда с завода им. Владимира Ильича О. Кубарев, Т. Семушкин, Г. Медвинский, Г. Радос, С. Арсанов, А. Исбах, В. Огнев, Г. Кунгуров, О. Писаржевский, Д. Нагишкин, Т. Трифонов.
Сегодня днем участники пленума встретятся с рабочими и служащими московских предприятий. Они выступят на заводе авиолетных автомобилей, на комбинате Трезорной мануфактуры, на карбюраторном заводе, на заводе имени Владимира Ильича и на заводе станкоконструкций.
Подробный отчет о пленуме будет опубликован в одном из ближайших номеров «Литературной газеты».

В родной Москве

Вчера в Москве, в Центральном театре Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний состоялся большой вечер литовской поэзии. Его открыл А. Сурков. Вступительное слово произнес Э. Межелайтис.
На вечерах выступили литовские поэты А. Виталис, Ю. Вайчунас, А. Венцлова, А. Полиця, А. Молдинис, Ю. Марцинкявичюс, Э. Матузаличюс, В. Моурунас, В. Реймерис, Т. Тильвинчюс, В. Шинкус.
Свои переводы стихов литовских поэтов прочли Н. Тихонов, Л. Озеров, Р. Рождественский, В. Слуцкий, И. Старшинов, В. Зинковиче.
Вечеру выступил Ю. Палецки. Затем состоялся большой концерт с участием солистов Государственного академического театра оперы и балета Литовской ССР и артистов московских театров.

НА АМЕРИКАНСКОЙ «ВЫСТАВКЕ» В ПАРКЕ КУЛЬТУРЫ

11 мая Н. С. Хрущев посетил Центральный парк культуры и отдыха имени М. Горького, где осмотрел выставку остатков сбитого американского военного самолета.
Находясь на выставке советские и иностранные корреспонденты обратились к главе Советского правительства с вопросами, на которые он дал обстоятельные ответы.
Фото М. Трахмана

Летом прошлого года мы осматривали американскую выставку в парке культуры и отдыха «Сокольники». Теперь нам довелось посмотреть вторую американскую выставку — на этот раз в Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького. Здесь также были представлены многие весьма солидные фирмы. Правда, они, по-видимому, предпочли бы на сей раз закрасить или сбрызнуть яркие клеи: «Сделано в США».

Выставка в Парке имени Горького устроена без участия некоторых авторитетных американских государственных органов, но без их одобрения и согласия. Гвоздем выставки были расчищенные советской ракетой части последней модели самолета «Дохдх У-2».

Присутствие на выставке многочисленных представителей печати, в том числе и американские журналисты, по-видимому, не откажется подтвердить, что едва ли не лучшее из оборудования самолета сохранила аппаратура для обеспечения летчика кислородом на больших высотах. Не вина фирмы «Бекман и Уиттлер», что не сработал выключатель в августе 1959 года блок подрыла: летчик Франсис Гарри Пауэр не затолтался к праотцам и вместо катапульты предпочел воспользоваться спасательным парашютом фирмы «Свитлинг».

На выставке мы убедились в высоком качестве американской фотоаппаратуры (модель 73-B). Американская пленка — не следует представлять ее узкой полоской для «Зоргоко», ее ширина четверть метра — запечатлела советские аэродромы, железнодорожные узлы, города.

На некоторых приборах, например, на компасной системе фирмы «Дир аэвиэйшн» сохранились пометки, что это соб-

ственность военно-воздушных сил США. Фирмы постылали отнюдь не дешевой товар — этикетка барометрического высотмера свидетельствует, что он был произведен 31 марта 1960 года.
Многие представлено на выставке. Однако, к своему огорчению, некоторые господа иностранные корреспонденты не обнаружили ни малейших следов приборов для изучения турбулентных воздушных потоков. Впрочем, господа искали только для виду, для сохранения благоприятности. Нельзя найти то, чего не было.

С пилотом Франсисом Гарри Пауэрсом посетители знакомились лично. На большой фотографии по стойке «смирно» стоял детина ростом в 5 футов 9,5 дюйма в летном комбинезоне. Из его удостоверения личное можно узнать, что у Пауэрса темно-каштановые волосы, карие глаза и таинственный начальный, условно обозначенный «N.A.».

Род занятий Пауэрса, характер подразделения, в котором он служил, устанавливаются выдержками из протокола допроса.
Вопрос: Уточните, что это за подразделение?
Ответ: Оно было создано как подразделение, занимающееся изучением погоды.
Вопрос: А на самом деле чем занимается?
Ответ: Сбором военной информации.

Может быть, ответ недостаточен? Тогда приведем другую, уточняющую выдержку: «Как я считаю, это делается для того, чтобы получить разведывательные сведения о Советском Союзе».

Вот теперь — полная ясность. Цель: разведка, шпионаж. Методы? Бандитские!
(Окончание на 2-й стр.)

ДОБРЫЕ ПЕРЕМЕНЫ

АВТОРАМ фантастических романов известен преемственный способ опередить время: достаточно устремиться в космос в многотонной ракете, летящей со скоростью света, а затем возвратиться назад, — и вы вместе с героями книги обязательно попадете в будущее.

Мы отправившись в будущее на обыкновенной автомашине. Благо это будущее совсем недалеко от города, в котором мы живем.

Уже через час — время незначительное даже для космических скоростей — мы подъедем к селу Ксаверовка. В последний раз мы были здесь полгода назад — 12 декабря. Мы хорошо запомнили эту дату: в тот день Ксаверовку посетил Никита Сергеевич Хрущев. Он беседовал с колхозниками, заходил в дома, отведал щедрых украинских хлеба-соли.

Колхозники артели «Дружба» одним из первых в республике решили перестроить свое село Ксаверовку в современный поселок городского типа. Никита Сергеевич поддержал их инициативу добрым словом, деловым советом. Состоялся памятный разговор о том, каким должно быть новое колхозное село.

Ознакомившись с генеральным планом перестройки Ксаверовки, Никита Сергеевич сказал:
— Конечно, то, что вы сейчас делаете, это прогрессивное, хорошее дело. Но экономить надо. Встанет острый вопрос снижения стоимости строительства. Ведь строите вы это еще по старому. Теперь нужно ориентироваться на город...
...Можно даже, например, строить их один к одному, дом к дому, т. е. спаренные двухэтажные дома. Вы будете иметь и большую экономическую выгоду и сокращите площадь села, уменьшите расходы на проведение канализации, водопровода и т. д.

Когда-то в деревне жил крестьянин и у него было все отдельно: и хата, и корова, и лошадь, и куры. Вот, крестьянин и старался отделиться поодаль от соседа. А сейчас? Мы ведем большое коллективное хозяйство, и

условия труда, и условия жизни, быта у нас совершенно другие. Следует об этом всегда помнить.

И вот сегодня мы видим новые строительные участки, где по совету Никиты Сергеевича уже возводятся двухэтажные здания. Это — новое слово в нашем сельском строительстве. Такие же удобные и благоустроенные, как новые коттеджи с мраморными и застывшими ваннами, эти строениями жильцы здания в два этажа обходятся колхозникам значительно дешевле.

Мы приехали в обычный, будний трудовой день. Но на селе — праздник. Эту праздничность сообщают Ксаверовке и особенно оживление на ее улицах, и радостные лица встречных. Здесь, в Ксаверовке, не только слышались, но и видели Н. С. Хрущева. Его доклад и заключительное слово на Пленуме сессии Верховного Совета СССР одновременно с московскими и киевлянами слушали телезрители многих украинских городов и сел.

Когда Никита Сергеевич говорил о замечательных успехах нашего государства, мы снова как бы оглянулись на ту дорогу, которую прошли наши одесские братья последние годы. Это добрая, светлая дорога, — передает свой впечатлений от услышанного доклада председатель Ксаверовского сельсовета Петр Григорьевич Панченко. — Много перемен происходит у нас в последнее время, и все они — к лучшему.

В доме № 47 по новой, самой красивой, как здесь говорят, «городской», Киевской улице нас встретила маленькая белокурая Надя. Она только что пришла из школы. «Из второго класса», — уточнила она. А папа на работе. Он конюх. Мама дома. Знакомится с хозяйкой. Федосей Евдеевной Панченко и узнаем, что все три ее сына (старшему 29 лет) живут в Киеве, двое работают на строительстве, один — на заводе.

А в колхозе не захотели остаться?
— Так ведь они давно переехали в город, еще до 53-го. — объясняет Федосья Евгеньевна. — сейчас бы не

уехали, вместе с дочками работали бы в колхозе.
Оказывается, в этом доме живут три дочки: 17-летняя Оля и 19-летняя близнецы Вера и Гали. Все окончили по семь классов, работают в колхозе и думают кончить десятилетку заочно. А Надя и Люба еще школьницы.

— Нравится новая хата?
— Хата же не хата?! Водопровод есть, газ есть, электричество есть, ванная, четыре комнаты... Федосья Евдеевна показывает на лестницу, ведущую на мансарду, и с улыбкой говорит: — Только лифта на второй этаж нету...

В четвертом доме от Капсулов живут Николай Павлович Якименко, инженер Ксаверовского колхоза «Дружба», его жена Маргарита Семеновна и сын Сергей. Они приехали сюда совсем недавно — осенью прошлого года. Каким образом оказались в Ксаверовке?

О, это длинная история, — отвечает Маргарита Семеновна.
Она училась на агрономическом факультете Украинской сельскохозяйственной академии, она — на факультете механизации. Это было в Киеве, лет семь тому назад. А пожелали они в Винницкой области. Потом их перевели на Черкасщину. Но она не забывала о своей мечте, которая привела их в сельскохозяйственную академию. И вот, наконец, они приехали в колхоз.

И не парадимся, — заканчивает свой рассказ Маргарита Семеновна. — В своем докладе Никита Сергеевич упомянул о колхозных делах, хорошо идут эти дела, и новая Ксаверовка — живой пример тому. Пусть приезжают к нам люди из других стран. Пусть посмотрят, чем мы заняты, чем озабочены, о чем мечтаем. Пусть приедут, но не как тот американский летчик. Такие гости нам не нужны.

— Все наши люди словно сами побывали на сессии, — рассказывает председатель колхоза «Дружба» Василий Васильевич Рубанин. — В Ксаверовке сейчас около 30 телевизоров, и почти все село смотрело передачу из Кремля. В каждом доме был свой митинг. И говорили люди при-

мерно одно и то же: позор бандитам, слава нашим воинам!
Интересами всей нашей большой страны, интересами хороших людей всего мира живет село Ксаверовка. В ровную линию вытянулись вдоль улицы новые дома. Но еще больше — строительных площадок. Завершается сооружение Дома культуры. Заканчивается строительство здания, в которых разместятся розничный дом и поликлиника, ясли и аптека. Через несколько в новые дома введут еще 19 семен колхозников.
Когда-то обшая площадь Ксаверовки составляла 450 гектаров. По новому проекту эта площадь сокращается до 120 гектаров, а высвободившаяся земля переходит в земельный фонд колхоза. На новой территории села будет теперь в два раза больше людей, чем прежде. Как это получается?
Колхоз намерен несколько уменьшить приусадебные участки и вывести их из села, разместив в одном месте. Это избавит колхозников от изнурительного ручного труда на своих участках — ведь всю площадь, отведенную под приусадебные участки, можно будет сразу обрабатывать машинами. А село станет компактным, будет по своему характеру больше, подойдет на город. Новое подтверждение своим планам нашли колхозники Ксаверовки в той части доклада Н. С. Хрущева, где говорится, что со временем «...будут созданы условия, при которых роль приусадебных участков будет отпадать, они, видимо, потеряют свое значение для колхозников и, следовательно, сократят условия для отмены и сельскохозяйственного налога с личного подсобного хозяйства».

Такие села, как Ксаверовка, уже строятся и в других областях Украины. С каждым годом их будет все больше и больше. Современные колхозные села — это овеянные близкое будущее, а в Ксаверовке — это уже настоящее.
К. ГРИГОРЬЕВ,
В. КИСЕЛЕВ,
специальные корреспонденты
«Литературной газеты»
село КСАВЕРОВКА
на Киевщине

ИСКАНИЯ МОЛОДЫХ

В ПОЭЗИИ, как повсюду в жизни, происходит вечное обновление. Иногда медленно, постепенно, пощупывая, накапливаясь в разных лирических, в разных произведениях. А иногда новое пробивается сразу — свежо, оригинально, непосредственно, — оно приносит молодое поколение стремительно и согласно начинающему творческому пути. Так — в сегодняшней литовской поэзии. Молодые — каждый со своей темой, своим, пусть еще неуловимым, ломким, юношеским голосом, своим, четко обозначившимся интонациями — вступили в литературу и заняли заметное место рядом с далеко еще не исчерпавшими себя старшими, «живыми носителями традиций» — В. Миколайтисом, П. Пинасом, Т. Тяльвинтисом, А. Венцлюсом, с немалым отрядом зрелых, серьезных поэтов среднего поколения.

Молодость — не обязательно функция возраста. Сколько замечательных поэтов, как Владимир Луговской, проследило через жизнь яркость и мощь поэтического чувства! А сколько так называемых «молодых» застревает при начале, изнывая в крошечные утомительные эпиграммические стишки... Молодость поэзии — в сознании творческих сил, растущих непрерывно обогащаясь и неисчерпаемых. Вот эти силы, готовность таланта идти вперед, ставить и решать все более смелые, трудные задачи, волю, упорство, мужество и вдумчивость мы в молодых литовских поэтах. Они «заражают», «омолаживают» нашу литературу — пусть что-то в их бесконечности, порывах, поисках еще шероховато, несовершенно, даже наивно.

Наша молодая поэзия — и это ее самое замечательное свойство — проникнута пафосом утверждения социальной новизны. Этот пафос почерпнут из глубин народной жизни, наполненной ныне огромным смыслом, сознанием участия в великом движении человечества к коммунизму. Нет больше былой Литвы — замкнутой, изолированной, как улитка в своем домике, пассивно ввергнутой буржуазными правителями в узкие, спертые рамки отсталого деревенского бытия, освещенного «исконно»-католическими традициями. Вместо изолированности, заброшенности, ограниченности, националистических предрассудков — проникающая всю советскую действительность чувства дружбы народов, пролетарского интернационализма, житейственности, оптимизма. В этом — дух нашей поэзии, ее плоть и кровь. Нет больше грустного «эпицентра» старых литовских стихов — «солмоной кровли», вокруг которой, как на привязи, топтались в буржуазное время даже талантливые люди. Вышли за эти пределы поэзия была лишь очень немногим — такой была Саломея Нерис, смело глядевшая в будущее своего народа.

Перед молодой литовской поэзией — ныне весь мир, его безграничные просторы, великие общечеловеческие проблемы: она участвует в общем хоре советской и прогрессивной мировой поэзии — по-своему, от имени своего народа.

В маленькой статье нет смысла, да и невозможно сделать какой-либо общий обзор творчества молодых литовских поэтов. Хотелось сказать, главным образом, о двух — и наиболее ярких, определившихся, и наиболее полно воплощающих новое содержание и мироощущение: Альгимантасе Балтакисе и Юстасе Марцинкявичюсе. Принадлежат к одному поэтическому поколению, они как бы «одного корня» — оба взращены национальной поэтической традицией, хорошо усвоенной и явственно проступающей в обоих. И тот, и другой жадно вбирают опыт классической и современной поэзии. Оба в каждой строчке — поэты сегодняшнего, советского, «девяностого», оптимистического, склада. Поэзия их острокофликтна, драматична, все в борьбе и брани, ей противны гладкость, «идилличность», заливанность. По духу и характеру это поэзия общественно-значимая, если можно так выразиться, «результативная». Но близкие в истоках, выступающие заодно Балтакис и Марцинкявичюс в то же время очень

МЕЖЕЛАТИС

разные, непохожие друг на друга. В молодой поэзии они представляют два начала: Балтакис — лирический, Марцинкявичюс — эпический.

Война застала их детьми, первые послевоенные годы в Литве — с острой классовой борьбой, победоносным шествием нового, утверждавшегося в схватках со старым, умирающим, но по-прежнему упорным — юношами, вступающими в жизнь. В эти годы, полные борьбы, драматизма, горячей веры в торжество коммунистических идеалов они родились, как поэты, по праву заговорившие от имени своего комсомольского поколения. Сборник «Чертов мост» Балтакиса, поэма «Двадцатая весна» Марцинкявичюса — поэтические вехи этого периода истории. Он залечателен ими талантливо и разнообразно.

Герой лирических стихов Балтакиса — это — городской «парень из предместья», приехавший в деревню помочь организовать колхозы. Нервность, страстность, готовность всколыхнуть «по тревоге» — поэтическое чувство напряжено до предела. И при этом — ни раздвоенности, ни мучительной рефлексии: та жесть борьбы, суровой, жестокой, но неизбежной. Поэма Марцинкявичюса несет тот же заряд, но при всем драматизме и напряжении здесь чувствуется спокойная сила, неторопливость, какая-то особая цельность. Его герой — крестьянский парень, «средняк», не сразу выбирающий новый путь; но, вступив на него, он действует без оглядки.

Очень приблизительно — как, впрочем, всякие классификации в искусстве — можно сказать, что Балтакис поэт «городской темы», Марцинкявичюс — «крестьянской». И поэтическая манера: какая-то трепетная, несколько возбужденная, нервно-восприимчивая, чуткая у Балтакиса — идет «от города»; спокойная, весомая, «расудительная» у Марцинкявичюса — «от деревни».

В последующем творчестве, в стихах совсем недавних, Балтакис — особенно влечет тема труда, «городского люда», рабочего братства. В маленькой «Полночной поэме» он с большой искренностью заявляет:

Нет святяны священной
работающего человека!
...прекрасней всего
человек за работой.
Да, тогда он братается
с миллионами миллионов
подобных ему,
и становится тем, чем он есть:
великим,
могучим
и вечным.

И философское осмысление жизни у Балтакиса — осмысление жизни как творчества, труда на общее благо, для счастья человечества. Сам труд поэта он сравнивает с тяжелым, часто неблагоприятным трудом золотощателя:

Я золотощатель.
Ищу и пробу,
Добычу породу твердолобую.
Пусть погибну
От жажды, от голода —
Все равно.
Добью золото.

Марцинкявичюса также влекут к себе философские, общечеловеческие темы. Все более явственно в его творчестве проступает ведущая, главная у поэта тема судьбы своего народа. В его последней — очень значительной, во многом новаторской поэме «Кровь и пепел», посвященной трагедии деревни Пирчюпис, стертой фашистскими оккупантами с лица земли, как Орадур и Лидже, эта тема предстает «во весь рост».

Сейчас Марцинкявичюс пишет «Поэму о словах». Приведу небольшой отрывок «Солнце», хорошо передающий замысел поэта:

...ты помнишь, солнце, как Маяковский
однажды пригласил тебя попить чаю,
и ты добрый час проболтал с поэтом?
Если камень во время перевернул,
и ты добрый час проболтал с поэтом?

Перевел Лев ОЗЕРОВ

Альгимантас БАЛТАКИС

У КОЛОДЦА
Вышли в сумрак вечерний двора,
Воду молча сливает сестра
Из тяжелой бадьи
На тяжелые руки мои...
А слезится, что слезы текут...

ГЛУ ЗЕМЛИ
Уши заткни и закрой глаза.
Смотри — не смотри, слушай —
не слушай.
Все равно просочится в душу
гуд земля, земля голоса.
Слово, сказанное людьми,
лесня собственного сердца,
как наводнение любви...
Никогда от него не деться.

БЫКИ МОСТА
Взвалив на плечи мост,
Гранитные быки
Шагают поперек
Взбесившейся реки.
От напряжения
Сныны стобуются,
Но их движение
Не прекращается.
Рена из берегов
Весенним днем выходит,
И льдыны бьют быков.
Быки же — не уходят!
Стоят могучие,
Необедимые.
Пускай забьются —
Необходимые.

Перевел В. СЛУШНИН

не гордится и не чванится — спускайся на землю.
Ведь у нас почти что все люди — поэты.
И камень этот самый уже построил
большую пому домов в улиц.
Оттробуй его четкого хлеба,
поговори с ним о стройке и свете.

Перевел Ярослав СМЕЛЯКОВ

Большие темы, новое поэтическое мироощущение властно требуют нового поэтического выражения. Балтакис, Марцинкявичюс и вслед за ними другие наши молодые поэты настойчиво «расковыряют» традиционные, часто прелестные творческой свободе формы. Они освободились от штампов старой поэзии, так называемых «литовских аксессуаров», вроде нежных уменьшительных, сентиментальных, затасканных словечек. Они пробуют новые ритмы, пишут белым и свободным стихом. Балтакис часто строит поэтическую речь на контрастах признанного в старой литовской поэзии «красивого», возвышенного языка «низменным» — уличным, разговорным, считающимся «непоэтическим». Марцинкявичюс в своих поэмах смело ставит рядом «простые», бытовые сцены с лирическими раздумьями. Оба — каждый по-своему — вводят сложные, глубокие, философские, абстрактные понятия и суждения.

Рядом с ними идут — каждый свойственными им таланту путями — другие наши молодые поэты. В стихах Яны Дегутите сочетаются традиционный мягкий лиризм с мужественностью, стремительным движением. Особая вдумчивость, поэтическая сосредоточенность при большом внутреннем горении чувствуются в поэзии Альфонсаса Малдониса. Совсем молодой Влас Шимкус стремится показать огромный, многообразный мир через яркую, убедительную деталь.

Некоторые «примитивисты», пыльные защитники устоявшегося, «проверенного» с сомнением смотрят на эти искания. Нам кажется, что молодые поэты правы в главном — они хотят расширить эстетический кругозор поэзии, воспитать новые, более тонкие и глубокие вкусы, сообщить литовской поэзии новую глубину и мощь.

Перевел В. СЛУШНИН

РОБЕРТ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПРИЗНАНИЕ

(Из чехословацких стихов)

Замыряю, благоговей,
перед Башнями темносенными.
Замыряю, почти не веря,
что они человеком сделаны.
Я называю збрую,
как школьник.

Я считаю ступенями лестницы...
Очертания возвышенных готик
будут мне по ночам мерещиться.
Будет снится одно и то же,
посторылся предельно точно:
остановлен автобус в центре,
открываются двери церкви...
Снова в путь.

И вновь мы у цели, —
И часа для осмотра перья...
Мы не знали другой заботы —
мы осматривали соборы.
И —
простите меня за ересь —
постепенно они приедись.
Постепенно они нас дожили
и преследовали, как видения...
Я совсем не против история!
Я за тех.

Что историю делает!
Пусть в программе
только я, это не значит,
по душевному складу,
отдаю предпочтение —
наисто! —
вам,
шахтеры красного Кладно!
Вам,
простые парни из Пльзена! —
озорные и озобоченные!
Вам,
считающим,

что в жизни
основное — советь рабочая!
Вам,
умельцы дымной Остравы!
Вам,
текстильщики города Либера!
Я уверен:
мне постачиваться
навегда поджуриваться с вами!
Это — главное.
В этом — правда.

Это даже не мы открыли, —
это нам говорила Прага.
Братислава и Брно говорили
В это я навегда поверил...
Не считая себя иноземцем.
Уезжаю, благоговей.
Оставлю сердце.

Мы за то, чтоб во всех городах земли,
Как на улицах солнечной нашей
столицы,
Так же счастливо люди смеяться могли
И чтоб мирное солнце сияло на лицах,
Фотозащит М. Мурзавова

Литературное обозрение

ПРИВЫЧНОЕ, ЧУДЕСНОЕ!

А. Розен
СЧАСТЛИВЫЙ
Возраст
Советский писатель
1980

С людьми, о которых повествует в своей новой книге Александр Розен, мы не были, разумеется, знакомы лично. И все же по мере вхождения в их духовный мир мы убеждаемся, что уже подготовлены к такой встрече. Ситуации рассказов А. Розена не надуманы; в них грустное и радостное, одухотворенное и заурядное — такое, что чаще ли, реже ли, но обязательно встречается в жизни.

В рассказе «Галля вернулась из отпуска» мы попадаем в сферу подчёркнуто сложных отношений. Речь идет о детском костно-туберкулезном санатории. Здесь, борясь с грозной болезнью, ребята душевно взрослеют куда заметней, чем их одноклассники. Рассказ этот, написанный в форме воспоминания, отточен и зрел по мастерству. Его сила — в безыскусности, в тонком выборе деталей, а главное, в его идее, утверждающей моральную чистоту маленькому коллективу. Ребята ждут свою любимую вожатую Галлю. Но она возвращается с курорта не одна. Ее сопровождает «посторонний», который, с точки зрения ребят, недостойн ее любви. Это «посторонний» не понимает самого существования их взаимоотношений. Галля со своим возлюбленным, то что для них свято, кажется ему пустяками. Я останавливаюсь подробно на этом рассказе потому, что заложенный в нем конфликт является ключевым для всей книги.

Рассказы А. Розена, написанные по большей части лирически, недосказанно, чужды дешевой морализатории. Но это не значит, что автор никого не осуждает, ни за что не борется. Беспощадный приговором мещанству, бесчестности в семейной жизни звучит одна из лучших вещей, давшая название всей книге.

«Счастливого возраста» — это рассказ о судьбе мальчика, узнающего о подлости своего отца, который движит в жизни низкие, мещанские чувства. Мальчик уходит из семьи. Мы не знаем, как сложится его будущее, но уверены, что подлинным, трясущимся за свой житейский мирок, за свое благополучие он никогда не будет.

Таким же суровым, всеочищающим чувством насыщены и рассказы «Тоска по родине». Человек навещает город своей юности, где растет его сын. о существовании которого герой повествования и не подозревает. Что ж, «грехи молодости» не подлежат суду закона, но товарищи детства этого никчемного человека ничего не прощают ему. И он убегает из своего города, как изгой, заклейменный презрением...

Книга А. Розена очень современна. Современность, зовущая не останавливаться на достигнутом, формирующая характеры, рождаящая благородные стремления и надежды, опущается почти на каждой ее странице.

И здесь название книги «Счастливого возраста» выступает перед нами уже в доминирующем, главным своим значением. Да, страна и ее рядовые герои вступили в тот счастливый возраст, когда медленное, эгоистическое беспощадно отбрасывается прочь, когда каждый человек идет за себя, добывая признание. И то, чем он живет и дышит, терлет черты обидной обnoxiousности, целиком начинает соответствовать высокому настрою чувств.

«Прощай», она взглянула еще раз, и ей показалось странным, что вот она прожилась здесь три года, а только сейчас впервые заметила, как играет иней на старом граните, заметила огонек в башне и еще другой, под сводами центральной арки... Во все последнее ядохнутой жизни («Трудное начало»). Нет, это не Петропавловская крепость изменила свой внешний облик. Это молодая работница Лиза Андреева переступила трудный рубеж, поверила в себя, и привычный мир повернулся к ней новыми своими гранями...

Я говорил уже об отличительной особенности повествовательной манеры А. Розена — ее скупом лиризме. Обязательство это важно тем более, что писатель в своих рассказах значитель-

КНИГА О ЛЮДЯХ СОВЕТСКОЙ НАУКИ

Г. Гор
УНИВЕРСИТЕТ.
НАБЕРЕЖНАЯ
Роман
Жизнь «Нева»,
№ 11, 12
1979

Есть писатели, для которых только в разрешении очень сложной задачи раскрывается вся прелесть творческого литературного труда. К числу таких писателей принадлежит Геннадий Гор. Еще совсем юной он подкупал нас стремлением к углубленному мастерству, к сочетанию достигнутого формального новаторства с постановкой интересных психологических задач. На сложном литературном пути Гора случались и неудачи, но ему никогда дважды было отказать в высокой требовательности к себе и одновременно в стремлении быть наравне с веком. Сейчас Геннадий Гор выступил на страницах журнала «Нева» с большим романом «Университетская набережная», уже первые страницы которого убеждают, что и на этот раз задача, поставленная писателем, интересна и необычайно трудна.

Перед нами целая галерея людей науки — биологов и физиков, различных по характеру, по устремлениям, по темпераменту, наконец, по воспитавшей их социальной среде, но для читателя с первых глав становится понятным, что главным героем романа остается сама советская наука, ее пути, ее достижения, ее пафос.

Перевел В. СЛУШНИН

Н ДНЕМ, И ВЕЧЕРОМ

В. Михайлов
ДЕНЬ И ВЕЧЕР
«Советский писатель»
1979

Кому не приходилось наблюдать по вечерам, как и подзуду средней школы спешат парни с чмодачниками, в каких футболки обычно носят бусты, гетры и прочую спортивную снасть, девушки в конкетливых беретах, с портфельчиками в руках, мужчины в гимнастерках без погон, с полевыми сумками, набитыми книжками.

Читатели-москвичи узнают любой район и даже улочку столицы, куда ведет нас за своими героями автор, — так точны и поэтичны его пейзажи.

По страницам повести рассыпаны блестящие юмора. Он и в авторской ремарке после разговора с продавщицей Варей о вреде крашеных губ. «Мы помолчали, обучивая эту глубокую проблему», и в описании дорогой игрушки в ГУМе: «духотрублевая кукла, мордастая, с низкими плечами и тупым взглядом, такая толстая, что можно подумывать, будто высокая цена вызвана особыми расходами по ее откармливанию», и в речи балагура-снабженца.

Органически входит в живую ткань документальной повести цифры. Они не мешают читателю, придают книге дополнительную ценность документа, который очень интересно читать. Таков, например, разбор процента «отсева» из вечерних школ, построенный на конкретной фигуре «отсевшейся» медресисты Елены Карпиной.

Авторы документальных вещей знают тот ответственный момент, когда их работа поступает на суд выведенных героев. Малейшая неточность, ошибка в описании внешности или характера вызывают чувство протеста у живых прототипов. Почему-то мне кажется, что герои В. Михайлова, узнав себя в книжке (хотя их фамилии и имена изменены), не обиделись на автора. И я совершенно уверен, что «узнали» себя в книжке тысячи «вечерников», живущих, работающих и учащихся точно так же. А кто еще не учится, — захочет и сам учиться, стать таким же, как люди, описанные в книжке, и даже еще лучше.

К. ЛАПИН

Дни литовской поэзии

Юстасис МАРЦИНКЯВИЧЮС

У КОЛОДЦА
Вышли в сумрак вечерний двора,
Воду молча сливает сестра
Из тяжелой бадьи
На тяжелые руки мои...
А слезится, что слезы текут...

ГЛУ ЗЕМЛИ
Уши заткни и закрой глаза.
Смотри — не смотри, слушай —
не слушай.
Все равно просочится в душу
гуд земля, земля голоса.
Слово, сказанное людьми,
лесня собственного сердца,
как наводнение любви...
Никогда от него не деться.

БЫКИ МОСТА
Взвалив на плечи мост,
Гранитные быки
Шагают поперек
Взбесившейся реки.
От напряжения
Сныны стобуются,
Но их движение
Не прекращается.
Рена из берегов
Весенним днем выходит,
И льдыны бьют быков.
Быки же — не уходят!
Стоят могучие,
Необедимые.
Пускай забьются —
Необходимые.

Перевел А. МЕЖИРОВ

Альгимантас БАЛТАКИС

У КОЛОДЦА
Вышли в сумрак вечерний двора,
Воду молча сливает сестра
Из тяжелой бадьи
На тяжелые руки мои...
А слезится, что слезы текут...

ГЛУ ЗЕМЛИ
Уши заткни и закрой глаза.
Смотри — не смотри, слушай —
не слушай.
Все равно просочится в душу
гуд земля, земля голоса.
Слово, сказанное людьми,
лесня собственного сердца,
как наводнение любви...
Никогда от него не деться.

БЫКИ МОСТА
Взвалив на плечи мост,
Гранитные быки
Шагают поперек
Взбесившейся реки.
От напряжения
Сныны стобуются,
Но их движение
Не прекращается.
Рена из берегов
Весенним днем выходит,
И льдыны бьют быков.
Быки же — не уходят!
Стоят могучие,
Необедимые.
Пускай забьются —
Необходимые.

Перевел В. СЛУШНИН

ЧЕЛОВЕК ТЕХ ЛЕТ

Юрий Чернов
МАРШЕВЫЕ РОТЫ
Книжка
1979

Человек живет лет шестьдесят-семьдесят, но бывает на его веку — пусть краткий! — период, который формирует личность на всю жизнь. Минуты события, иные дни — вершатся на земле, иные деланы заняты и сам человек, но что-то в характере всегда оставляет его «человеком тех лет».

Юрию Чернову было восемнадцать, когда он под Сталинградом начал войну. Он начал ее мальчиком. «Была страница велика нам для биографии в десять строк. По книгам да кинокартин я рассказывал о жизни мог». Он прошел Белоруссию, Польшу, Восточную Пруссию. Он вынес из войны три раны, два ордена и проседь в волосах. Работал в газетах, печатал стихи — о любви, о рабочих ребятах, о родном Кишиневе. Издал книжку, книжку похвалила критика. Но вот — это характерная черта целого поколения поэтов, возмужавших на фронте! — война вошла в стихи снова, вошла, как громовой раскат, что доносится сразу после молнии. Эти стихи о войне (вместе с поэмой о солдате «Ион Солтыс») составили новую книжку — «Маршевые роты».

Чернов вспоминает войну в суровой каждой строке. Стихи по-солдатски просты, по-солдатски сдержанны. Это и делает их сильными — стихи о мужестве, непоколебимом, трудном, надежном. Медленно подлетает эшелон, посмуглевшие от дыма солдаты делаются мажорной. Под окнами топтается рвущая снаряды, сестра считает ленарства у окна. У костра старшина раздает папки уходящим на задание. Эпизод за эпизодом: дорога, бой, переделанная бритва, в окопе, опять бой... И за всем этим — крепнувший в огне солдатский характер.

«А в ночь состав пришел за нами, И дали каждому из нас. На сутки — сахар с сухарями. На годы — мужества запас».

«На сутки — сахар с сухарями, на годы — мужества запас» — весь поэт в двух этих строках. А цель борьбы, а корень самой силы? Это есть в стихах Чернова. Есть — только трудно вырвать, промедитризовать в «специальных» выдержках, настолько слилось с картиной осознание цели борьбы, настолько пропитало оно стихи.

«Старый, изможденный поляк вышел из жита навстречу нашим танкам. Босой старик — жывые мош... Навстречу нам цветов не мес. Сверкали камельки живые. Его невплаганная слеза. Я старца каждое движение. Дونه в памяти храню: Он опустил на колени. И обнял русскую брону».

Сколько силы в такой сдержанности! Юрий Чернов издал новую книжку. Он издает ее не одну. Он напишет много стихов, среди которых, наверное, могут быть и слабые. Но пусть сильные будут вот так сильны. Пусть характер бойцов не меняется: «Как прежде, дни спешат, бегут, и только маршевые роты говорят бригадам зовут». И пусть в характере героя навсегда сохранятся его непоколебимая убежденность и стойкость, по которой мы и через семь десятилетий узнаем: «Это человек тех лет»...

Л. АННИНСКИЙ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 56 12 мая 1980 г.

ПО СТАРОЙ ГИБЛОЙ ДОРОГЕ

Боннский милитаризм угрожает миру в Европе

В. КРЫМОВ Реваншизм — касается ли это Запада?

СТРАНИЧКА ИСТОРИИ
Двадцать лет тому назад, в 1917 году, в Европе началась Первая мировая война. В этот период существовал союз с Гитлером, который не считал себя врагом, а лишь союзником. Но в 1933 году Гитлер стал канцлером Германии, и этот союз перестал существовать. В 1939 году началась Вторая мировая война, и Германия стала врагом.

Через год разразилась мировая война. Трудно сказать, когда же Германия сама в то, что творит. Но ему верит много. Конечно, никто не признает, что Германия была виновата в том, что началась война. Но это не значит, что Германия не виновата в том, что началась война.

Вопрос о том, касается ли это Запада, является очень сложным. В Европе существует много различных мнений. Некоторые считают, что это касается только Германии, другие же считают, что это касается всей Европы.

«ДИТЯ ХОЧЕТ РЕЗУЛЬТАТА»
Публикатор, по мнению американских французов, «Минда», претендует на адит, главным образом для своей «Минды». И потому требует, чтобы «Минда» Убежила политиков и ученых. И «Минда» идет вперед. Минда — это не только имя, это еще и фамилия. Минда — это не только имя, это еще и фамилия. Минда — это не только имя, это еще и фамилия.

Реваншизм в Европе является очень сложным вопросом. В Европе существует много различных мнений. Некоторые считают, что это касается только Германии, другие же считают, что это касается всей Европы.

В Европе существует много различных мнений. Некоторые считают, что это касается только Германии, другие же считают, что это касается всей Европы.

«ИНТЕГРАЦИЯ»

Дипломаты ФРГ весьма активно действуют на своем фронте. За последние несколько лет они добились многого. В Европе существует много различных мнений. Некоторые считают, что это касается только Германии, другие же считают, что это касается всей Европы.

Вопрос о том, касается ли это Запада, является очень сложным. В Европе существует много различных мнений. Некоторые считают, что это касается только Германии, другие же считают, что это касается всей Европы.

В Европе существует много различных мнений. Некоторые считают, что это касается только Германии, другие же считают, что это касается всей Европы.

Урала.

Это не значит, конечно, что реваншисты из аденауэровского окружения не делают планов захвата Восточной Европы. Но они прекрасно понимают, что без предварительного захвата Западной Европы подобная задача непосильна даже для самой авантюристической политики. Вальтер Ульбрихт сказал по этому поводу так: «Хотя германский империализм направляет свой взор на Восток, следует принять во внимание, что вначале он попытается достичь господства над своим тылом, то есть над Западной Европой». Да и сам г-н Аденауэр признал это, заявив несколько лет тому назад: «Мы не сможем вернуть себе Берлин и германский Восток иначе, как с помощью объединенной Европы». А он не из тех людей, что меняют взгляды.

Эта основная идея западногерманской политики нет-нет, да и прорывается в высказываниях ответственных руководителей ФРГ.

В Европе существует много различных мнений. Некоторые считают, что это касается только Германии, другие же считают, что это касается всей Европы.

Снимок, сделанный в США, взят из датской газеты «Информацион».

С. МАРШАК За что пьет Аденауэр?

Во время поездки в США канцлер Аденауэр заявил, что он «всегда до конца поедает». Герр Аденауэр пьет рейнвейн и напиток «Вальт ам Рейн». Он пьет и «Доблестный юбер аллес». Он пьет и «Город Вальштетт». Он пьет и «Питание». Он пьет и «Далас».

ЗЕЕБОМ, ФЕДЕРАЛЬНЫЙ МИНИСТР

Зеебом не зарывается в границы Германии 1937 года, на восстановление которых настаивает Бонн. Когда его избрали лидером суверенного «земельства», открытого требующего восстановления «германского рейха» в границах до 1937, а 1939 года, у Аденауэра спросили: допустимо ли, чтобы его министр официально солидаризировался с такими территориальными претензиями? Канцлер ответил: «Сомнений у меня нет». А потом было установлено, что избранное Зеебом согласовано с Аденауэром. Как видим, не только федеральный министр, но и федеральный канцлер солидаризуются с требованием о восстановлении «германского рейха» в объеме 1939 года, то есть с Чехословакией, частью Польши, западными землями Советского Союза, Австрией.

Но и границы 1939 года для боннских реваншистов тоже не предел. «Наша Германия включает в себя области, которые были нами колонизированы», — констатирует Зеебом. Известно, что эти «области» — территории Франции, Голландии, Дании, Австрии да в придачу — Южный Тироль. Они лежат и на Востоке, и в Африке, и в Азии. Слово, весьма солидное «жизненное пространство».

Оттого, что за пределы ФРГ выйти не удается, министр Зеебомом владеет бессильная злость, и он, как пишет западногерманский журнал «Дас Фрэнкфурт», исторгает «стонный рык». «С востока на нас нависает бешенство, даже бешенство животных! Нам надо распознать эти приметы, а мы зарываем голову в песок да в горшок с жареным». Пожалуй, только то, что «зарот голову в песок да в горшок с жареным», не распознать «примет» реваншиста.

Профессор Эшенбург пишет, что «за границей сможет воспринять и расширить речи Зеебома как показательные для политики федерального правительства». А как же иначе? Зя г-н профессор утверждает, будто «Зеебом своими заявлениями дисгармонизирует с политикой федерального канцлера! Никакой дисгармонии, полная гармония! Зеебом договаривает то, чего не успев сказать Аденауэр».

«Люфтваффе» возвращается во Францию

Шестнадцать лет тому назад гитлеровские варвары разрушили тихий французский городок Орадур-сюр-Глан и зверски убили его жителей... Недавно французам сообщили: скоро на эту землю вновь придут германские войска. Генералдуку от Орадура, в городе Колье, солдаты германская военно-воздушная база.

Мы тоже принесли свой венок! Рисунок французского художника КАМБА из газеты «Юманите».

«В ПОХОД—ДО УРАЛА!»

«Нет, господа премьер-министры: в этом отношении мы основательно заблуждаемся... Я не реваншист, я никогда не был. В моем правительстве нет ни одного реваншиста, я никогда не потерял в нем хоть одного министра, который был бы реваншистом».

Эта сказано человеком, возраст и положение которого должны были бы исключать легкомыслие и безответственность. Это можно прочесть в письме западногерманского федерального канцлера Конрада Аденауэра Никите Сергеевичу Хрущеву. Но, несмотря на категоричность, заявление канцлера Аденауэра — блеф. Перелистав немецкие газеты и журналы последнего времени и посмотрев, о чем говорят, к чему призывают в своих речах, статьях, беседах боннские министры и другие ответственные лица Западной Германии, среди которых, как утверждает Аденауэр, нет ни одного реваншиста.

ПАМЯТИ ЮРИЯ ОЛЕШИ

Литература наша лишилась одного из старейших и талантливых своих писателей. Юрий Олеши принадлежал к поколению, чья молодость совпала с Октябрьской революцией. Он навсегда сохранил возвышенное, романтическое отношение к Октябрю. Писатель острого ума и большого художественного своеобразия, Ю. Олеша неизменно находил материал для своих произведений из современной ему действительности. Роман «Зависть», пьеса «Слишком благоденствие», фильм «Болотные солдаты», рассказы «Видневная восточка», «Комора», «Цыган», «Туркмен», «Человеческий материал» и другие — это художественное открытие мира, который окружал писателя. Об этом, же, в сущности, рассказывала в сказочной форме и популярнейшая детская книга «Три толстяка». В течение нескольких лет Юрий Олеша по псевдонимом «Зубило» помещал почти ежедневно в газете «Гудок» острые стихотворные фельетоны на политические и производственные темы.

Юрия Карловича ОЛЕШИ, последователя 10 мая 1902 года, и выразителю семейных понятий. Гроб в телом Ю. Олеша будет установлен 12 мая, в 12 часов в кремлевском Союзе писателей СССР (ул. Горького, 32). Прощание в 14 ч. 30 м.